

**СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ /
SOCIOLOGY OF EDUCATION**

Оригинальная статья / Original article

doi: 10.15507/1991-9468.115.028.202402.211-231

УДК 37-057.875(470+571)

**Оценка институционального доверия
студенческой молодежи России
к системе профессионального образования****М. А. Танина¹✉, В. В. Бондаренко¹, С. В. Полутин², В. А. Юдина¹**¹ Пензенский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Пенза, Российская Федерация² МГУ им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Российская Федерация
✉ margo10@inbox.ru*Аннотация*

Введение. Важным фактором, влияющим на развитие и стабильность системы профессионального образования в России, является доверие обучающихся образовательным институтам и политике в сфере профессионального образования в стране и регионах. В условиях постоянного реформирования системы профессионального образования отечественные вузы и колледжи вынуждены к ним адаптироваться, что негативно влияет на качественные показатели образовательного процесса и приводит к снижению уровня удовлетворенности, неоправданности образовательных ожиданий и институционального доверия студенческой молодежи. Цель исследования – оценка уровня институционального доверия студенческой молодежи России к системе профессионального образования и образовательной политике, реализуемой на различных уровнях; разработка мероприятий по ее укреплению.

Материалы и методы. Для изучения проблемы проведен анкетный опрос, в котором приняли участие 1 150 студентов, обучающихся по программам высшего образования, и 1 150 студентов – по программам среднего профессионального образования (всего 2 300 чел.). Учебные заведения располагались в 48 субъектах Российской Федерации всех федеральных округов. Обобщение результатов и формирование выводов осуществлялись методом индукции.

Результаты исследования. Выявлен средний уровень институционального доверия студенческой молодежи к российской системе профессионального образования; наименьший уровень доверия наблюдается к политике в области профессионального образования на федеральном и региональном уровнях. Согласно корреляционно-регрессионному анализу, индекс доверия студенческой молодежи к современной политике в сфере высшего и среднего профессионального образования прямо пропорционально коррелирует с уровнем качества жизни населения и уровнем удовлетворенности параметрами качества образовательного процесса. Разработан комплекс мероприятий, который повысит академическую и социальную вовлеченность студентов в образовательное сообщество, уровень удовлетворенности образовательным процессом и оправданности образовательных ожиданий.

Обсуждение и заключение. Разработанные в результате проведенного исследования теоретические и методические положения развивают существующие подходы и инструментарий по изучению институционального доверия студенческой молодежи к системе профессионального образования. Сделанные авторами выводы могут применяться в деятельности федеральных и региональных комитетов и отделов по работе с молодежью, вузов и колледжей при разработке программных мероприятий по повышению уровня институционального доверия к системе профессионального образования как ключевого принципа взаимодействия образовательных общностей.

© Танина М. А., Бондаренко В. В., Полутин С. В., Юдина В. А., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: институциональное доверие, студенческая молодежь, система профессионального образования, российские вузы и колледжи, образовательная политика

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ на тему «Разработка методических рекомендаций по повышению институционального доверия к органам власти студенческой молодежи в сетевом информационном пространстве в условиях глобальных культурологических и цифровых трансформаций» (ВТК-ГЗ-ПИ-48-23).

Благодарности: авторы статьи выражают благодарность рецензентам и редакции журнала за замечания, активную работу над статьей и внимательное отношение, позволившие повысить ее качество.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Оценка институционального доверия студенческой молодежи России к системе профессионального образования / М. А. Танина [и др.] // Интеграция образования. 2024. Т. 28, № 2. С. 211–231. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.115.028.202402.211-231>

Assessment of Russian Learners' Institutional Confidence for the Vocational Education System

M. A. Tanina^a✉, V. V. Bondarenko^a, S. V. Polutin^b, V. A. Yudina^a

^aFinancial University under the Government of the Russian Federation (Penza Branch), Penza, Russian Federation

^bNational Research Mordovia State University, Saransk, Russian Federation
✉ margo10@inbox.ru

Abstract

Introduction. An important factor influencing the development and stability of the vocational education system in Russia is the trust of students in educational institutions and policies in the field of vocational education in the country and regions. The purpose of the study is to assess the level of institutional trust exhibited by Russian students to the vocational education system and educational policy implemented at various levels; to develop measures to strengthen it.

Materials and Methods. To study the problem, a questionnaire survey was conducted, in which 1,150 students enrolled in higher education programs and 1,150 students enrolled in secondary vocational education programs (2,300 people in total) took part. Educational institutions were located in 48 subjects of the Russian Federation of all federal districts. Generalization of the results and formation of conclusions was carried out by induction method.

Results. The average level of institutional trust of students in the Russian vocational education system was revealed; the lowest level of trust is observed in the policy in the field of vocational education at the federal and regional levels. The correlation and regression analysis revealed that the index of trust exhibited by student youth of the Russian Federation to the modern policy in the field of higher and secondary vocational education directly correlates with the level of quality of life of the population and the degree of satisfaction with the qualitative parameters of the educational process.

Discussion and Conclusion. The theoretical and methodological provisions developed as a result of the conducted research develop existing approaches and tools for studying the institutional trust of students in the vocational education system. A set of measures has been developed that will increase the academic and social involvement of students in the educational community, the level of satisfaction with the educational process and the justification of educational expectations.

Keywords: institutional trust, student youth, vocational education system, Russian universities and colleges, educational policy

Funding: The article is based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation on the topic “Development of methodological recommendations for increasing institutional trust in student authorities in the online information space in the context of global cultural and digital transformations” (ВТК-ГЗ-ПИ-48-23).

Acknowledgements: The creative scientific team of the article would like to thank the reviewers and the journal editorial board for their comments, active work on the article and attentive attitude, which improved the quality of the results.

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Tanina M.A., Bondarenko V.V., Polutin S.V., Yudina V.A. Assessment of Russian Learners' Institutional Confidence for the Vocational Education System. *Integration of Education*. 2024;28(2):211–231. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.115.028.202402.211-231>

Введение

Доверие обучающихся образовательным учреждениям, институтам и политике, проводимой в сфере профессионального образования в стране и регионах, выступает в качестве наиболее актуального фактора, определяющего уровень развития системы профессионального образования (высшего и среднего) в России. На современном этапе развития системы профессионального образования в стране происходят постоянные институциональные преобразования и трансформации. Их эффективность определяется успешностью адаптации и принятия новых практик реализации образовательной деятельности ключевыми субъектами: обучающимися, преподавателями, руководством образовательных организаций. Построение доверительных и прочных отношений в первую очередь с обучающимися стало фундаментальной и стратегической целью многих образовательных организаций для обеспечения эффективной деятельности в условиях быстрой трансформации внешней среды и поддержания конкурентоспособности.

Актуальность процессов укрепления доверия к социальным институтам со стороны населения, в том числе молодежи, обусловлена, во-первых, тем обстоятельством, что доверительные отношения между обществом и государством выступают в качестве конституционного приоритета¹; во-вторых, многие исследователи отмечают наступление кризиса доверия населения России к социальным институтам, обеспечивающим важные процессы общественной жизни и развития [1; 2]. В этой связи проблема оценки и укрепления доверия

молодежи к системе профессионального образования в России на современном этапе социально-экономического развития является крайне актуальной.

В качестве основной цели статьи выступает определение уровня институционального доверия российской студенческой молодежи к системе профессионального образования и разноразмерной образовательной политике, а также формирование мероприятий по его укреплению.

Обзор литературы

На современном этапе развития научного познания отечественными и зарубежными авторами выделены различные аспекты понятия «доверие» [3; 4]: межличностное, оказываемое другим людям, и институциональное – различным политическим и социальным институтам [1]. Теоретические аспекты предполагают, что межличностное доверие закладывает основу для более высокого уровня институционального доверия [5], межличностное и институциональное доверие обуславливаются различными факторами, которые могут значительно отличаться в разных странах [6]. Проведенный анализ зарубежных исследований позволяет заключить, что доверие, определяемое как ожидание надежности других людей или институтов [7; 8], подвержено влиянию значительного количества иных факторов:

– ценностей, норм, психологических особенностей, которые закладываются в детском и юношеском возрасте;

– постоянно изменяющихся социально-экономических условий жизнедеятельности в процессе глобальных

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lejdg4rcwf935888298 (дата обращения: 18.03.2023).

культурологических и цифровых трансформаций [9].

Многие научно-исследовательские работы посвящены дискуссиям о сущности и оценке доверия к власти. Ученые чаще рассматривают институциональное [10], политическое [11], цифровое доверие [12], доверие как социальный капитал и ресурс [13], доверие в контексте самоуправления и общественного участия [14], доверие к системе базовых ценностей [15].

Ведущим фактором формирования доверия населения к политическим и социальным институтам будет выступать высокий уровень удовлетворенности граждан социально-экономическими условиями жизни и эффективностью деятельности базовых социальных институтов в конкретной стране и регионе [16; 17].

Зарубежные исследователи отмечают следующие негативные последствия падения уровня доверия населения к политическим и социальным институтам: рост протестной активности, нарушение законодательных и социальных норм и правил [3], снижение эффективности реализуемых государственных и региональных программ [18]. При этом кризисные явления в социальной, экономической и политической сферах страны значительно подрывают доверие к власти и приводят к разрушению социальных норм, поведенческих моделей, системы социального взаимодействия между политическими и социальными институтами и обществом [19].

Российские ученые анализируют и оценивают факторы повышения и укрепления доверия различных социальных групп к социальным и политическим институтам с целью формирования на данной основе системы прочных и открытых отношений между гражданским обществом и структурами власти [20–22]. Они выделяют следующие основополагающие факторы:

– оценка эффективности деятельности органов власти и социальных институтов, разрешение политических, экономических, социальных и иных проблем (по мнению населения) [23];

– формирование репутационного капитала органов власти и социальных институтов с применением принципов

максимальной информированности и открытости принимаемых социально-экономических, политических решений в различных областях [17];

– привлечение гражданского общества к процессу принятия решений на государственном, региональном и местном уровнях, оценке результативности органов власти и социальных институтов [2].

В рамках профессионального образования доверие рассматривается между различными субъектами образовательного процесса: студентами [24], преподавателями [25], сотрудниками [26], органами управления образовательных организаций [27]. Установление доверительных отношений между участниками образовательной системы приводит к возникновению положительных эффектов: благоприятному морально-психологическому климату в студенческих группах, повышению вовлеченности и мотивированности обучения у студентов [28; 29].

Фундаментом обеспечения высокого качества подготовки специалистов выступает доверие к системе профессионального образования [30]. В основе институционального доверия студенческой молодежи к системе профессионального образования лежит удовлетворенность процессом и содержанием образовательной деятельности, лояльность обучающихся к своему учебному заведению, а также оправданность образовательных ожиданий [31].

Таким образом, институциональное доверие, по мнению исследователей, представляет собой имеющее эмоциональную окраску отношение индивидов к институтам [32]. При этом институциональное доверие предполагает уверенность индивидов в том, что представители института будут действовать в рамках предписанных норм. При высоком уровне доверия большая часть социальной группы уверена в правильности принимаемых управленческих решений и действий властных структур и социальных институтов, в их способности реализовать запланированные целевые показатели и готова выразить поддержку данным политическим и социальным институтам. В этой связи институциональное доверие студенческой молодежи к системе

профессионального образования представляет собой форму позитивного отношения к ее структурам и представителям, выраженного в положительной когнитивной и эмоционально-чувственной оценках их деятельности.

Материалы и методы

При проведении исследования использовались качественные и количественные методы. На первом этапе применялся метод анализа литературных источников отечественных и зарубежных авторов с целью обобщения подходов к формированию понятия институционального доверия в системе профессионального образования и выявления факторов формирования данного социального явления и методов его измерения и оценки.

Эмпирический этап исследования включал анкетный опрос студентов российских вузов и колледжей. С целью обобщения результатов анкетного опроса и формирования выводов применялся метод индукции.

Исследование проводилось в 2023 г. В анкетном опросе приняли участие 1 150 студентов, обучающихся по программам высшего образования, и 1 150 студентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования (всего 2 300 чел.); учебные заведения располагались в 48 субъектах РФ. В анкетном опросе участвовали 1 159 девушек (50,39 %) и 1 141 юноша (49,61 %), обучающихся в российских вузах и колледжах с 1 по 6 курсы. Все респонденты были проинформированы об участии в исследовании и выразили готовность к сотрудничеству.

Для расчета репрезентативной выборочной совокупности среди студентов использовался статистический метод расчета по формуле В. И. Паниотто и В. С. Максимова²:

$$n = \frac{1}{\Delta^2 + \frac{1}{N}}, \quad (1)$$

где N – объем генеральной совокупности; n – объем выборки; Δ – предельная ошибка выборки.

Численность обучающихся по программам высшего образования в России в 2022 г. составляла 4 130 018 чел.³ С целью обеспечения обыкновенной надежности выборочной совокупности предельную ошибку выборки установили на уровне 3–4 %.

$$n_1 = \frac{1}{0,03^2 + \frac{1}{4\,130\,018}} = 1\,110,812 \approx 1\,111;$$

$$n_2 = \frac{1}{0,04^2 + \frac{1}{4\,130\,018}} = 624,905 \approx 625.$$

Выборочная совокупность среди студентов вузов составила 1 150 чел., при этом ошибка репрезентативности – не более 3 %.

Численность обучающихся по программам среднего профессионального образования в России в 2022 г. – 3 559 861 чел. С целью обеспечения обыкновенной надежности выборочной совокупности предельную ошибку выборки установили на уровне 3–4 %.

$$n_1 = \frac{1}{0,03^2 + \frac{1}{3\,559\,861}} = 1\,110,764 \approx 1\,111;$$

$$n_2 = \frac{1}{0,04^2 + \frac{1}{3\,559\,861}} = 624,89 \approx 625.$$

Выборочная совокупность среди студентов колледжей составила 1 150 чел., при этом ошибка – не более 3 %.

Таким образом, репрезентативность выборочной совокупности обеспечивается применением статистического метода расчета необходимой численности респондентов, репрезентативным поло-возрастным составом, географическим охватом образовательных учреждений из всех федеральных округов РФ.

² Теория статистики : учебник / под ред. проф. Г. Л. Громыко. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Инфра-М, 2023. 465 с.

³ Федеральная служба государственной статистики РФ : официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 26.02.2023).

В качестве инструмента опроса респондентов использовалась электронная анкета (Google Формы), размещенная в открытом доступе. Приглашение для заполнения анкеты направлялись в восемь учебных заведений из каждого субъекта РФ. Анкета состояла из нескольких вопросных блоков: оценка уровня доверия к политике в сфере высшего и среднего профессионального образования в РФ в настоящее время на разных уровнях, к деятельности руководителей и органов управления учебного заведения;

установление доверительных отношений с различными субъектами образовательного процесса и факторов, влияющих на них; образовательные риски и оправданность ожиданий.

Результаты исследования

Обучающиеся вузов и колледжей России оценивали свой уровень институционального доверия к современной политике в сфере профессионального образования (табл. 1).

Таблица 1. Уровень доверия студенческой молодежи РФ к современной политике в сфере высшего и среднего профессионального образования, % по строке

Table 1. The level of trust of Russian students in contemporary policies regarding higher and secondary vocational education, % by line

Ответы респондентов / The responses of the respondents	Уровни реализации политики в сфере профессионального образования / Levels of implementation of the policy in vocational education			
	Федеральный / Federal	Региональный / Level	Учебного заведения / Educational institutions	Среднее арифметическое / Arithmetic mean
1	2	3	4	6
<i>Вполне доверяю / I completely trust</i>				
Вузов / Universities	29,82	26,93	33,53	30,09
Колледжей / Vocational schools (Colleges)	28,62	27,93	32,73	29,76
Среднее арифметическое / Arithmetic mean	29,22	27,43	33,13	29,93
<i>Скорее доверяю / Rather trust</i>				
Вузов / Universities	31,20	30,08	33,68	31,65
Колледжей / Vocational schools (Colleges)	30,20	30,88	34,58	31,89
Среднее арифметическое / Arithmetic mean	30,70	30,48	34,13	31,77
<i>Скорее не доверяю / Rather not trust</i>				
Вузов / Universities	21,69	22,95	16,50	20,38
Колледжей / Vocational schools (Colleges)	22,57	22,19	15,50	20,09
Среднее арифметическое / Arithmetic mean	22,13	22,57	16,00	20,23
<i>Совершенно не доверяю / I don't trust it at all</i>				
Вузов / Universities	2,92	3,10	3,89	3,30
Колледжей / Vocational schools (Colleges)	3,52	3,60	3,07	3,40
Среднее арифметическое / Arithmetic mean	3,22	3,35	3,48	3,35
<i>Затрудняюсь ответить / It's hard for me to give an answer</i>				
Вузов / Universities	14,36	16,48	13,66	14,83
Колледжей / Vocational schools (Colleges)	15,12	15,86	12,86	14,61

Окончание табл. 1 / End of table 1

1	2	3	4	5
Среднее арифметическое / Arithmetic mean	14,74	16,17	13,26	14,72
Индекс доверия / The confidence index				
Вузов / Universities	0,32	0,27	0,38	0,32
Колледжей / Vocational schools (Colleges)	0,29	0,29	0,39	0,32
Среднее арифметическое / Arithmetic mean	0,30	0,28	0,39	0,32

Источник: здесь и далее в статье все таблицы составлены авторами.
Source: Hereinafter in this article all tables were drawn up by the authors.

Индекс доверия рассчитывался по методике, предложенной Л. А. Василенко, В. В. Зотовым, С. А. Захаровой [33]:

$$I = R_4 + 0,5R_3 - 0,5R_2 - R_1, \quad (2)$$

где I – индекс доверия, измеряется в долях единицы, максимальное значение 1; R_4 – доля ответов «Вполне доверяю»; R_3 – доля ответов «Скорее доверяю»; R_2 – доля ответов «Скорее не доверяю»; R_1 – доля ответов «Совершенно не доверяю».

Наименьший уровень доверия (57,91 % респондентов ответили, что доверяют или скорее доверяют; 25,91 % – скорее либо совершенно не доверяют) российская студенческая молодежь выразила к политике в области профессионального образования, реализуемой на региональном уровне. Степень доверия студенческой молодежи к образовательной политике федерального уровня немного выше (59,91 %

респондентов ответили, что доверяют или скорее доверяют; 25,31 % – скорее либо совершенно не доверяют). В целом индекс доверия к политике в сфере профессионального образования на федеральном (0,3) и региональном (0,28) уровнях невысокий.

Уровень доверия к образовательной политике учебного заведения выше – 67,26 % доверяют или скорее доверяют; 19,48 % – скорее либо совершенно не доверяют; 13,26 % затруднились ответить, однако индекс доверия в целом невысокий – 0,39, и имеются значительные резервы для его повышения и укрепления. Значимых различий в ответах обучающихся в вузах и колледжах не выявлено, разница в распределении ответов – не более 1,2 %.

Оценка студентов российских вузов и колледжей своего уровня доверия к работе органов власти в сфере высшего и среднего профессионального образования представлена в таблице 2.

Т а б л и ц а 2. Оценка студенческой молодежи России уровня реализации факторов институционального доверия к деятельности органов власти в области образования на разных уровнях (по пятибалльной шкале Лайкерта)

Table 2. The Russian students' assessment of the level of implementation of factors of institutional trust in the activities of authorities in the field of education at different levels (on a five-point Likert scale)

Фактор институционального доверия / Factor of institutional trust	Обучающиеся вузов / Students of universities	Обучающиеся колледжей / Students of vocational schools	Среднее арифметическое / Arithmetic mean
1	2	3	4
Федеральные органы власти (среднее арифметическое) / Federal authorities (arithmetic mean)	2,33	2,37	2,35
Информационная открытость для студенческой молодежи / Information openness for students	2,90	2,80	2,85
Удобные каналы взаимодействия со студенческой молодежью / Convenient channels of interaction with students	2,70	2,80	2,75

Продолжение табл. 2 / Continuation of table 2

1	2	3	4
Возможность влиять на принятие решений со стороны студенческой молодежи / Opportunity to influence decision-making by students	1,80	1,90	1,85
Вовлеченность в принятие решений студенческой молодежи / Involvement of students in decision-making	1,50	1,40	1,45
Понятность, оправданность и эффективность принимаемых и реализуемых решений для студенческой молодежи / Clarity, justification and effectiveness of decisions made and implemented for students	2,40	2,50	2,45
Информирование и детальное разъяснение сути принимаемых решений и их результативности для студенческой молодежи / Informing and giving an explanation of the essence of the decisions taken and their effectiveness for students	2,70	2,80	2,75
<i>Региональные органы власти (среднее арифметическое) / Regional authorities (arithmetic mean)</i>	<i>2,17</i>	<i>2,20</i>	<i>2,18</i>
Информационная открытость для студенческой молодежи / Information openness for students	2,10	2,20	2,15
Удобные каналы взаимодействия со студенческой молодежью / Convenient channels of interaction with students	2,60	2,70	2,65
Возможность влиять на принятие решений со стороны студенческой молодежи / Opportunity to influence decision-making by students	1,90	1,80	1,85
Вовлеченность в принятие решений студенческой молодежи / Involvement of students in decision-making	1,20	1,30	1,25
Понятность, оправданность и эффективность принимаемых и реализуемых решений для студенческой молодежи / Clarity, justification and effectiveness of decisions made and implemented for students	2,30	2,40	2,35
Информирование и детальное разъяснение сути принимаемых решений и их результативности для студенческой молодежи / Informing and giving an explanation of the essence of the decisions taken and their effectiveness for students	2,90	2,80	2,85
<i>Управленческие подразделения Вашего учебного заведения (среднее арифметическое) / Administrative divisions of your educational institution (arithmetic mean)</i>	<i>3,77</i>	<i>3,68</i>	<i>3,73</i>
Информационная открытость для студенческой молодежи / Information openness for students	4,30	4,10	4,20
Удобные каналы взаимодействия со студенческой молодежью / Convenient channels of interaction with students	4,10	4,20	4,15
Возможность влиять на принятие решений со стороны студенческой молодежи / The opportunity to influence decision-making by students	3,70	3,60	3,65
Вовлеченность в принятие решений студенческой молодежи / Involvement of students in decision-making	3,60	3,50	3,55

Окончание табл. 2 / End of table 2

1	2	3	4
Понятность, оправданность и эффективность принимаемых и реализуемых решений для студенческой молодежи / Clarity, justification and effectiveness of decisions made and implemented for students	3,40	3,30	3,35
Информирование и детальное разъяснение сути принимаемых решений и их результативности для студенческой молодежи / Informing and giving an explanation of the essence of the decisions taken and their effectiveness for students	3,50	3,40	3,45

Таким образом, оценка удовлетворенности студенческой молодежи реализацией факторов институционального доверия к деятельности органов власти в области высшего и среднего профессионального образования коррелирует с оценкой уровня институционального доверия. Низкая степень удовлетворенности на федеральном и региональном уровнях (не превышает 2,35 по пятибалльной шкале Лайкерта) свидетельствует о слабом взаимодействии студенческой молодежи с органами власти и недостаточно открытой информационной политике. Обучающиеся плохо осведомлены о принимаемых решениях, их оправданности и эффективности, почти не имеют возможности влиять на принимаемые решения и взаимодействовать с органами власти.

Уровень удовлетворенности студенческой молодежи реализацией факторов институционального доверия к деятельности управленческих подразделений учебных заведений значительно выше, однако не превышает четырех баллов по пятибалльной шкале Лайкерта. Следовательно, в высших и средних специальных учебных заведениях значительно большая информационная открытость и осведомленность обучающихся о принимаемых решениях, имеются удобные каналы коммуникации, возможности влияния и участия в управлении учебным заведением представителями студенчества.

Студенты российских вузов и колледжей оценили уровень своего доверия к деятельности руководителей и органов управления учебного заведения, что отражено в таблице 3.

Уровень доверия студентов к деятельности руководителей и органов управления учебных заведений выше, чем к политике в сфере профессионального образования. Свыше 72 % опрошенных доверяют либо скорее доверяют руководителям и органам управления своего учебного заведения. Наибольший уровень доверия со стороны студентов отмечается в отношении преподавателей (83,13 % доверяют либо скорее доверяют), поскольку с ними у обучающихся происходит наиболее частое взаимодействие в процессе образовательной деятельности. В среднем 11,35 % затруднились с оценкой уровня доверия к субъектам и органам управления учебными заведениями, что свидетельствует о сложности оценки и измерения данного социального явления и ведущего принципа в системе профессионального образования. В целом расхождение в ответах студентов вузов и колледжей по данному вопросу составляет не более 1 %.

Следовательно, индекс доверия российских студентов по отношению к деятельности руководителей и органов управления учебными заведениями в сфере профессионального образования находится на среднем уровне (0,56). Однако в условиях геополитической и социально-экономической нестабильности, непрерывного процесса реформирования системы профессионального образования необходимо разработать и реализовать систему мероприятий по повышению информационной открытости управленческой деятельности, вовлеченности студентов в процессы управления образовательными учреждениями и уровня институционального доверия к системе профессионального образования.

Т а б л и ц а 3. Уровень доверия студенческой молодежи России к деятельности руководителей и органов управления учебного заведения, % по строке

T a b l e 3. The level of trust of Russian students in the activities of the heads and management bodies of the educational institution, % by line

Отчеты респондентов / Responses of the respondents	Уровни реализации политики в сфере профессионального образования / Levels of implementation of the policy in the field of vocational education					
	Ректор, директор / Rector; Director	Администрация учебного заведения / Administration of the educational institution	Администрация факультета / кафедры / Administration of the faculty / department	Ученый совет / Scholarly Council	Преподаватели / Teaching staff	Студенческий совет / Student Council
<i>Вполне доверяю / I completely trust</i>						
Вузов / Universities	52,66	45,52	53,37	49,11	54,60	48,55
Колледжей / Vocational schools (Colleges)	51,86	44,56	54,37	48,11	55,40	49,45
Среднее арифметическое / Arithmetic mean	52,26	45,04	53,87	48,61	55,00	49,00
<i>Скорее доверяю / I rather trust</i>						
Вузов / Universities	24,38	28,36	26,23	27,88	27,83	28,02
Колледжей / Colleges	22,80	27,38	25,43	27,16	28,43	28,42
Среднее арифметическое / Arithmetic mean	24,09	27,87	25,83	27,52	28,13	28,22
<i>Скорее не доверяю / I rather not trust</i>						
Вузов / Universities	9,37	11,28	8,01	9,10	6,31	8,76
Колледжей / Vocational schools (Colleges)	8,97	10,46	7,21	8,38	6,91	9,16
Среднее арифметическое / Arithmetic mean	9,17	10,87	7,61	8,74	6,61	8,96
<i>Совершенно не доверяю / I don't trust it at all</i>						
Вузов / Universities	3,62	3,61	3,13	3,28	2,37	3,16
Колледжей / Vocational schools (Colleges)	2,82	4,31	2,17	2,28	1,97	2,58
Среднее арифметическое / Arithmetic mean	3,22	3,96	2,65	2,78	2,17	2,87
<i>Затрудняюсь ответить / It's hard for me to give an answer</i>						
Вузов / Universities	10,88	12,57	10,44	12,75	8,49	11,36
Колледжей / Colleges	11,64	11,95	9,64	11,95	7,69	10,56
Среднее арифметическое / Arithmetic mean	11,26	12,26	10,04	12,35	8,09	10,96
Индекс доверия / Confidence index						
Вузов / Universities	0,57	0,50	0,59	0,55	0,63	0,55
Колледжей / Vocational schools (Colleges)	0,56	0,49	0,61	0,55	0,64	0,57
Среднее арифметическое / Arithmetic mean	0,57	0,50	0,60	0,55	0,64	0,56

Более 82 % студентов российских вузов и колледжей в процессе своей образовательной деятельности стремятся установить доверительные отношения с преподавателями и студентами; 35 % – с работниками кафедры (отделения), деканата (факультета), поскольку ежедневно непосредственно взаимодействуют с ними в процессе организации и регулирования учебной деятельности; менее 23 % студентов – с представителями администрации и сотрудниками административных отделов.

При ответе на вопрос о принципах, на которых строятся взаимоотношения между студентами и преподавателями в вузах и колледжах, более 55 % опрошенных отметили доверительные отношения/партнерство, информационную открытость, толерантность, взаимопонимание, взаимоуважение, взаимопомощь; для 35 % респондентов важно соблюдение формальных правил взаимодействия и социальной дистанции.

При оценке принципов, на которых строятся взаимоотношения между студентами и администрацией учебного заведения, большая часть опрошенных опирается на доверительные отношения/партнерство (56,52 %), соблюдение формальных правил взаимодействия (47,96 %), взаимопонимание, взаимоуважение, взаимопомощь (43,56 %). Следовательно, доверие – ключевой принцип, на котором базируются взаимоотношения между субъектами образовательной деятельности.

Среди факторов, влияющих на установление высокого уровня доверия к научно-педагогическим работникам, опрошенные выделили благоприятное личное взаимодействие с преподавателем в процессе учебной деятельности (83,91 %), мнение о конкретном преподавателе других обучающихся (51,22 %), известность, имидж и положительная репутация преподавателя в учебном заведении (41,83 %), заслуги (ученая степень, звание, опыт научно-исследовательской деятельности и др.) (28,74 %), должностной статус (19,22 %). Следовательно, высокий уровень доверия у студентов к педагогам формируется прежде всего из собственного

опыта общения с ними и на основе отзывов других обучающихся.

По мнению студенческой молодежи, доверительные отношения с преподавателями формируют важные и полезные связи (64,22 %), повышают их мотивацию к образованию и профессиональному совершенствованию (59,74 %), являются основой культуры образовательного сообщества (42,39 %), дают возможность быстрее решить определенные проблемные вопросы (32 %).

Доверие к образовательным организациям непосредственно зависит от степени удовлетворенности получаемыми образовательными услугами и оправданности ожиданий, которые были у абитуриента до поступления в учебное заведение [34; 35].

С целью оценки уровня удовлетворенности обучением в вузах и колледжах студенты отвечали на вопрос об оценке качества образовательного процесса в учебном заведении. Параметры оценивались по пятибалльной шкале Лайкерта: 1 – наименьшее значение, 5 – наибольшее (табл. 4).

Согласно представленной таблице, наибольший уровень удовлетворенности качеством образовательного процесса (более 4-х баллов по пятибалльной шкале) наблюдается по таким параметрам, как квалификация преподавателей, взаимодействие с преподавателями, актуальность учебных программ и материалов, эффективность методов обучения, возможность участия в творческих и внеучебных мероприятиях, дополнительных образовательных программах. По остальным параметрам уровень удовлетворенности ниже, но в целом не менее 3,55 баллов по пятибалльной шкале Лайкерта, что свидетельствует о средней оценке качественных параметров учебного процесса в российских вузах и колледжах.

При этом уровень удовлетворенности большинством параметров качества образовательного процесса у студентов вузов значительно выше, чем у студентов колледжей, разница составляет не более 0,7 балла. Это объясняется высокой квалификацией преподавательского состава, большими возможностями для научной деятельности, лучшей технической оснащенностью и др.

Таблица 4. Уровень удовлетворенности обучающихся российских колледжей и вузов параметрами качества образовательного процесса

Table 4. Level of satisfaction of Russian vocational schools and universities learners with the quality parameters of the educational process

Параметры качества образовательного процесса / Quality parameters of the educational process	Обучающиеся вузов / Students of universities	Обучающиеся колледжей / Students of Vocational schools (colleges)	Среднее арифметическое / Arithmetic mean
Высокая квалификация преподавателей / Highly qualified teaching staff	5,18	4,48	4,83
Участие в творческих и внеучебных мероприятиях / Opportunity to participate in creative and extracurricular activities	4,91	4,41	4,66
Участие в дополнительных образовательных мероприятиях и программах / Students can take part in additional educational activities and programs	4,32	4,72	4,52
Эффективное взаимодействие между обучающимися и преподавательским составом / Effective interaction between students and teaching staff	4,59	4,23	4,41
Актуальные учебные программы и учебно-методические материалы / Updated academic programs and study guides	4,29	3,87	4,08
Применение эффективных методов обучения в лекционных и практических занятиях / Use of effective teaching methods in lectures and practical classes	3,86	4,22	4,04
Правильная организация научно-исследовательской работы для студентов / Proper organization of research work for students	4,05	3,61	3,83
Результативная организация самостоятельной работы студентов / Self-study work of students is organized efficiently	3,60	3,84	3,72
Эффективные методы оценки и контроля уровня знаний и освоения материала обучающимися / Effective methods of assessment and control of the level of students' knowledge and mastering of the material	3,91	3,51	3,71
Эффективная и комфортная для студентов организация учебного процесса / Educational process is streamlined for students	3,87	3,51	3,69
Эффективная организация системы прохождения практики студентами / Effective organization of the curricular practical training for students	3,53	3,83	3,68
Комфортные условия осуществления учебного процесса / Educational process is implemented in good conditions	3,82	3,50	3,66
Перспектива успешного трудоустройства после окончания учебного заведения / Prospects of successful employment after graduation	3,83	3,49	3,66
Техническое оснащение учебного заведения / Proper technical equipment of the educational institution	3,77	3,51	3,64
Эффективное взаимодействие между студентами и администрацией учебного заведения / Effective interaction between students and administration of the institution	3,70	3,48	3,59
Использование передовых информационных технологий в учебном процессе / Use of advanced information technologies in the educational process	3,73	3,45	3,59
Возможность студентов участвовать в управлении учебным заведением / Students can participate in the management of an educational institution	3,69	3,41	3,55
Среднее значение по всем параметрам / Average value for all parameters	4,04	3,83	3,93

Такая разница в оценке параметров качества образовательного процесса не является существенной и не выявляет значительных отклонений во мнениях студентов российских вузов и колледжей.

По результатам опроса были выявлены следующие негативные аспекты образовательной деятельности: неверный выбор специальности/направления подготовки, их несовпадение с личными и профессиональными склонностями (45,65 %), неверный выбор учебного заведения (28,7 %), неэффективная и нерациональная организация учебного процесса (25,4 %), несоответствие результатов обучения требованиям рынка труда, карьерные ожидания (24,3 %); 13,83 % затруднились ответить. Это обуславливает необходимость со стороны учебных заведений проведения более четкой и информационно открытой работы с абитуриентами с целью максимального их информирования об особенностях образовательного процесса, систематической оценки и повышения качественных параметров учебной деятельности с учетом мнения обучающихся.

Распределение ответов студентов российских вузов и колледжей на вопрос об оправданности ожиданий перед поступлением в учебное заведение отражено на рисунке.

Следовательно, неоправданные ожидания студентов относительно учебного заведения основываются на средней оценке

качественных параметров образовательного процесса в российских вузах и колледжах (эффективность организации учебного процесса, содержание и актуальность учебной программы, качество проведения учебных занятий и организации практики, востребованность профессии на рынке труда и др.). При этом средний уровень удовлетворенности обучающихся российских колледжей и вузов параметрами качества образовательного процесса способствует формированию невысокого уровня институционального доверия к системе профессионального образования.

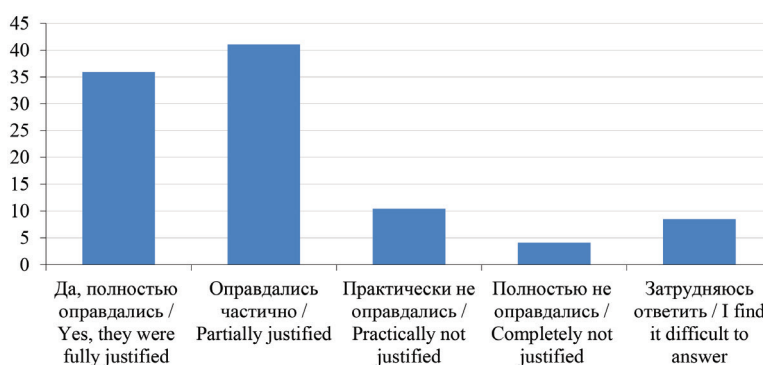
С целью оценки влияния уровня качества жизни и удовлетворенности студенческой молодежи параметрами качества образовательного процесса на уровень институционального доверия молодежи к системе профессионального образования РФ был проведен корреляционно-регрессионный анализ (табл. 5).

Для определения коэффициента корреляции r рассчитывались несколько промежуточных величин по формулам, представленным ниже [7].

$$\sigma_x = \sqrt{x^2 - (\bar{x})^2}, \quad (3)$$

$$\sigma_y = \sqrt{y^2 - (\bar{y})^2}, \quad (4)$$

$$r = \frac{\overline{xy} - \bar{x}\bar{y}}{\sigma_x \sigma_y}, \quad (5)$$

Р и с у н о к. Распределение ответов респондентов на вопрос «Оправдались ли Ваши ожидания перед поступлением в выбранное учебное заведение?», %

F i g u r e. Distribution of respondents' answers to the question "Were your expectations before entering the chosen educational institution justified?", %

Источники: диаграмма составлена авторами на основе ответов респондентов.

Source: The diagram was compiled by the authors based on the responses of the respondents.

Таблица 5. Результаты корреляционно-регрессионного анализа влияния уровня качества жизни и удовлетворенности студенческой молодежи параметрами качества образовательного процесса на уровень институционального доверия молодежи к системе профессионального образования РФ

Table 5. The results of the correlation and regression analysis of the influence of the level of quality of life and the level of students' satisfaction with the parameters of the educational process on the level of learners' institutional trust in the vocational education system of the Russian Federation

	Значение уровня качества жизни населения в 2023 г. (фактор влияния), x_1 / The importance of the population quality of life in 2023 (influence factor), x_1	Уровень удовлетворенности молодежи параметрами качества образовательного процесса (фактор влияния), x_2 / The level of students' satisfaction with the quality parameters of the educational process (influence factor), x_2	Индекс доверия к современной политике в системе профессионального образования (зависимый фактор), y / The index of students' confidence for modern policy in the field of higher and secondary vocational education (dependent factor), y	Результаты оценки влияния уровня качества жизни на индекс доверия молодежи к современной политике в системе профессионального образования / The results of the assessment of the impact of the quality of life on the index of student confidence for modern policy in the field of higher and secondary vocational education	Результаты влияния удовлетворенности молодежи параметрами качества образования на индекс доверия к современной политике в системе профессионального образования / The results of the influence of youth satisfaction with the parameters of education quality on the index of student confidence for modern policy in the field of higher and secondary vocational education
Федеральный округ / Federal districts	59,62	4,16	0,40	$\sigma_x = 17,902$ $\sigma_y = 0,081$ $r = 0,997$ (сильная прямая корреляционная зависимость / strong direct correlation dependence) $a_1 = 0,006$ $a_0 = 0,046$ $\bar{y}_x = 0,046 + 0,006x$ $t_{\text{расч}} = 43,141 > t_{\text{таблицы}}$ следовательно, рассчитанный коэффициент корреляции r является значимым и значимой является связь переменных x_1 и y . Therefore, the calculated correlation coefficient r is significant and the relationship of variables x_1 and y is significant as well	$\sigma_x = 0,583$ $\sigma_y = 0,081$ $r = 0,962$ (сильная прямая корреляционная зависимость / strong direct correlation dependence) $a_1 = 0,093$ $a_0 = -0,023$ $\bar{y}_x = -0,023 + 0,093x$ $t_{\text{расч}} = 12,759 > t_{\text{таблицы}}$ следовательно, рассчитанный коэффициент корреляции r является значимым и значимой является связь переменных x_2 и y . Therefore, the calculated correlation coefficient r is significant and the relationship of variables x_2 and y is significant as well
Центральный / Central	59,05	4,12	0,39	$\sigma_x = 17,902$ $\sigma_y = 0,081$ $r = 0,997$ (сильная прямая корреляционная зависимость / strong direct correlation dependence) $a_1 = 0,006$ $a_0 = 0,046$ $\bar{y}_x = 0,046 + 0,006x$ $t_{\text{расч}} = 43,141 > t_{\text{таблицы}}$ следовательно, рассчитанный коэффициент корреляции r является значимым и значимой является связь переменных x_1 и y . Therefore, the calculated correlation coefficient is significant and the relationship of variables x_1 and y is significant as well	$\sigma_x = 0,583$ $\sigma_y = 0,081$ $r = 0,962$ (сильная прямая корреляционная зависимость / strong direct correlation dependence) $a_1 = 0,093$ $a_0 = -0,023$ $\bar{y}_x = -0,023 + 0,093x$ $t_{\text{расч}} = 12,759 > t_{\text{таблицы}}$ следовательно, рассчитанный коэффициент корреляции r является значимым и значимой является связь переменных x_2 и y . Therefore, the calculated correlation coefficient r is significant and the relationship of variables x_2 and y is significant as well
Уральский / Ural	57,21	4,10	0,38	$\sigma_x = 17,902$ $\sigma_y = 0,081$ $r = 0,997$ (сильная прямая корреляционная зависимость / strong direct correlation dependence) $a_1 = 0,006$ $a_0 = 0,046$ $\bar{y}_x = 0,046 + 0,006x$ $t_{\text{расч}} = 43,141 > t_{\text{таблицы}}$ следовательно, рассчитанный коэффициент корреляции r является значимым и значимой является связь переменных x_1 и y . Therefore, the calculated correlation coefficient is significant and the relationship of variables x_1 and y is significant as well	$\sigma_x = 0,583$ $\sigma_y = 0,081$ $r = 0,962$ (сильная прямая корреляционная зависимость / strong direct correlation dependence) $a_1 = 0,093$ $a_0 = -0,023$ $\bar{y}_x = -0,023 + 0,093x$ $t_{\text{расч}} = 12,759 > t_{\text{таблицы}}$ следовательно, рассчитанный коэффициент корреляции r является значимым и значимой является связь переменных x_2 и y . Therefore, the calculated correlation coefficient r is significant and the relationship of variables x_2 and y is significant as well
Приволжский / Volga	56,89	3,85	0,29	$\sigma_x = 17,902$ $\sigma_y = 0,081$ $r = 0,997$ (сильная прямая корреляционная зависимость / strong direct correlation dependence) $a_1 = 0,006$ $a_0 = 0,046$ $\bar{y}_x = 0,046 + 0,006x$ $t_{\text{расч}} = 43,141 > t_{\text{таблицы}}$ следовательно, рассчитанный коэффициент корреляции r является значимым и значимой является связь переменных x_1 и y . Therefore, the calculated correlation coefficient is significant and the relationship of variables x_1 and y is significant as well	$\sigma_x = 0,583$ $\sigma_y = 0,081$ $r = 0,962$ (сильная прямая корреляционная зависимость / strong direct correlation dependence) $a_1 = 0,093$ $a_0 = -0,023$ $\bar{y}_x = -0,023 + 0,093x$ $t_{\text{расч}} = 12,759 > t_{\text{таблицы}}$ следовательно, рассчитанный коэффициент корреляции r является значимым и значимой является связь переменных x_2 и y . Therefore, the calculated correlation coefficient r is significant and the relationship of variables x_2 and y is significant as well
Южный / South	53,10	4,08	0,39	$\sigma_x = 17,902$ $\sigma_y = 0,081$ $r = 0,997$ (сильная прямая корреляционная зависимость / strong direct correlation dependence) $a_1 = 0,006$ $a_0 = 0,046$ $\bar{y}_x = 0,046 + 0,006x$ $t_{\text{расч}} = 43,141 > t_{\text{таблицы}}$ следовательно, рассчитанный коэффициент корреляции r является значимым и значимой является связь переменных x_1 и y . Therefore, the calculated correlation coefficient is significant and the relationship of variables x_1 and y is significant as well	$\sigma_x = 0,583$ $\sigma_y = 0,081$ $r = 0,962$ (сильная прямая корреляционная зависимость / strong direct correlation dependence) $a_1 = 0,093$ $a_0 = -0,023$ $\bar{y}_x = -0,023 + 0,093x$ $t_{\text{расч}} = 12,759 > t_{\text{таблицы}}$ следовательно, рассчитанный коэффициент корреляции r является значимым и значимой является связь переменных x_2 и y . Therefore, the calculated correlation coefficient r is significant and the relationship of variables x_2 and y is significant as well
Северо-Западный / Northwest	46,75	3,84	0,32	$\sigma_x = 17,902$ $\sigma_y = 0,081$ $r = 0,997$ (сильная прямая корреляционная зависимость / strong direct correlation dependence) $a_1 = 0,006$ $a_0 = 0,046$ $\bar{y}_x = 0,046 + 0,006x$ $t_{\text{расч}} = 43,141 > t_{\text{таблицы}}$ следовательно, рассчитанный коэффициент корреляции r является значимым и значимой является связь переменных x_1 и y . Therefore, the calculated correlation coefficient is significant and the relationship of variables x_1 and y is significant as well	$\sigma_x = 0,583$ $\sigma_y = 0,081$ $r = 0,962$ (сильная прямая корреляционная зависимость / strong direct correlation dependence) $a_1 = 0,093$ $a_0 = -0,023$ $\bar{y}_x = -0,023 + 0,093x$ $t_{\text{расч}} = 12,759 > t_{\text{таблицы}}$ следовательно, рассчитанный коэффициент корреляции r является значимым и значимой является связь переменных x_2 и y . Therefore, the calculated correlation coefficient r is significant and the relationship of variables x_2 and y is significant as well
Сибирский / Siberian	45,16	3,67	0,29	$\sigma_x = 17,902$ $\sigma_y = 0,081$ $r = 0,997$ (сильная прямая корреляционная зависимость / strong direct correlation dependence) $a_1 = 0,006$ $a_0 = 0,046$ $\bar{y}_x = 0,046 + 0,006x$ $t_{\text{расч}} = 43,141 > t_{\text{таблицы}}$ следовательно, рассчитанный коэффициент корреляции r является значимым и значимой является связь переменных x_1 и y . Therefore, the calculated correlation coefficient is significant and the relationship of variables x_1 and y is significant as well	$\sigma_x = 0,583$ $\sigma_y = 0,081$ $r = 0,962$ (сильная прямая корреляционная зависимость / strong direct correlation dependence) $a_1 = 0,093$ $a_0 = -0,023$ $\bar{y}_x = -0,023 + 0,093x$ $t_{\text{расч}} = 12,759 > t_{\text{таблицы}}$ следовательно, рассчитанный коэффициент корреляции r является значимым и значимой является связь переменных x_2 и y . Therefore, the calculated correlation coefficient r is significant and the relationship of variables x_2 and y is significant as well
Дальневосточный / Far Eastern	44,62	3,58	0,28	$\sigma_x = 17,902$ $\sigma_y = 0,081$ $r = 0,997$ (сильная прямая корреляционная зависимость / strong direct correlation dependence) $a_1 = 0,006$ $a_0 = 0,046$ $\bar{y}_x = 0,046 + 0,006x$ $t_{\text{расч}} = 43,141 > t_{\text{таблицы}}$ следовательно, рассчитанный коэффициент корреляции r является значимым и значимой является связь переменных x_1 и y . Therefore, the calculated correlation coefficient is significant and the relationship of variables x_1 and y is significant as well	$\sigma_x = 0,583$ $\sigma_y = 0,081$ $r = 0,962$ (сильная прямая корреляционная зависимость / strong direct correlation dependence) $a_1 = 0,093$ $a_0 = -0,023$ $\bar{y}_x = -0,023 + 0,093x$ $t_{\text{расч}} = 12,759 > t_{\text{таблицы}}$ следовательно, рассчитанный коэффициент корреляции r является значимым и значимой является связь переменных x_2 и y . Therefore, the calculated correlation coefficient r is significant and the relationship of variables x_2 and y is significant as well
Северо-Кавказский / North Caucasian					

$$a_1 = \frac{n \sum xy - \sum x * \sum y}{n \sum x^2 - (\sum x)^2}, \quad (6)$$

$$a_0 = \bar{y} - a_1 \bar{x}, \quad (7)$$

$$\bar{y}_x = a_0 + a_1 x, \quad (8)$$

$$t_{расч} = \frac{r \sqrt{n-2}}{\sqrt{1-r^2}}. \quad (9)$$

При этом $t_{расч}$ (t -критерий Стьюдента) должен быть больше $t_{таблиц} = 2,1604$, только в этом случае полученный коэффициент корреляции r является значимым⁴.

По данным таблицы 5 видно, что значения двух найденных коэффициентов корреляции соответствуют сильной прямой корреляционной зависимости. Индекс доверия российской студенческой молодежи к современной политике в сфере высшего и среднего профессионального образования непосредственно зависит от уровня качества жизни населения и удовлетворенности качественными параметрами обучения.

Обсуждение и заключение

Систематические непрерывные реформы сферы профессионального (среднего специального и высшего) образования в России оказывают отрицательное влияние на институциональное доверие студенческой молодежи к данной сфере. В ходе авторского исследования определен невысокий уровень институционального доверия студентов российских вузов и колледжей к политике в сфере профессионального образования на федеральном и региональном уровнях. При этом институциональное доверие к политике учебного заведения немного выше федерального и регионального показателей. Невысокий уровень удовлетворенности студентов факторами доверия к системе профессионального образования обуславливается отсутствием должного механизма взаимодействия студенческой молодежи с властными структурами, недостаточно открытой информационной политикой; обучающиеся слабо осведомлены о принимаемых решениях, их оправданности и эффективности, имеют мало возможностей влиять на принимаемые

решения и взаимодействовать с органами власти. С ключевыми образовательными общностями – преподавателями и студентами – большинство обучающихся стремится выстраивать стабильные доверительные отношения.

Высокий уровень доверия обучающихся к преподавателям в первую очередь зависит от опыта личного общения с педагогом и мнения других обучающихся о нем, в меньшей степени обуславливается заслугами и должностным статусом. При этом формирование доверительных отношений между студентами и преподавателями в профессиональных образовательных учреждениях выступает основой различных положительных социальных процессов: повышения мотивированности обучающихся, формирования культуры образовательных общностей.

Качественные параметры образовательного процесса студенческая молодежь России оценивает на среднем уровне, что свидетельствует о наличии определенных возможностей повышения степени удовлетворенности и институционального доверия к системе профессионального образования.

Большая часть студенческой молодежи сталкивается с различными негативными аспектами образовательной деятельности. Это снижает уровень институционального доверия и вызывает необходимость проведения более детальной и информационно открытой профориентационной политики по отношению к абитуриентам учебных заведений и систематического мониторинга качества параметров образовательного процесса.

В процессе корреляционно-регрессионного анализа было выявлено, что индекс доверия студентов к современной политике в сфере высшего и среднего профессионального образования прямо пропорционально зависит от уровня качества жизни населения и степени удовлетворенности параметрами качества образовательного процесса.

Таким образом, значительное количество преобразований на федеральном и региональном уровнях в сфере профессионального образования в России вынуждают вузы и колледжи непрерывно

⁴ Теория статистики : учебник.

к ним адаптироваться. Это не всегда положительно отражается на качественных показателях образовательной деятельности, приводит к снижению удовлетворенности студенческой молодежи образовательным процессом, неоправданности образовательных ожиданий и в конечном итоге значительно уменьшает степень институционального доверия к системе профессионального образования.

Выявленный невысокий уровень доверия студенческой молодежи к системе профессионального образования совпадает с данными проведенных в 2018 и 2019 гг. исследований Г. Е. Зборовского и П. А. Амбаров [32; 34], что свидетельствует о сохранении ранее выявленного тренда.

Снижение уровня институционального доверия студенческой молодежи к системе профессионального образования и государственной образовательной политике обуславливает необходимость проведения мероприятий по его повышению и укреплению.

На уровне профессиональных образовательных учреждений следует реализовать ряд мероприятий:

1. На этапе проведения профориентационных мероприятий, рекламной кампании для абитуриентов необходимо предоставлять полную информацию об учебном заведении, особенностях образовательного процесса, образовательных программах и возможностях трудоустройства с целью формирования правильных образовательных ожиданий.

2. Систематически проводить оценку качественных показателей образовательного процесса, в том числе с привлечением студенческого сообщества, создать образовательную среду, благоприятную для формирования культуры доверия и установления доверительных отношений между образовательными общностями.

3. Разработать и реализовать систему мероприятий по вовлечению и интеграции студенческой молодежи в образовательное

сообщество; организовать социальную интеграцию путем проведения внеучебных мероприятий.

Также необходимо дать возможность студентам участвовать в решении различных вопросов и проблем своего учебного заведения. Во время вовлечения молодежи в процессы развития учебных заведений следует реализовать три ключевых этапа: привлечение студентов к выявлению проблем и возможностей роста, а также развития учебного заведения; разработка систем принятий решений по проблемам с участием студенческого сообщества; реализация решений и трансляция результатов. Для повышения степени институционального доверия студенческой молодежи необходимо обеспечить возможность участия обучающихся в различных проектах на уровне учебных заведений и регионов: научных, социальных, предпринимательских, технологических, волонтерских, экологических, в области личностного развития и трудоустройства.

В рамках дальнейших исследований планируется провести оценку уровня институционального доверия преподавательского сообщества к системе профессионального образования в российских вузах и колледжах, а также к политике, реализуемой в сфере образования на уровне государства и регионов. Также можно оценить степень эффективности мероприятий по повышению уровня институционального доверия к системе профессионального образования, реализуемых на региональном уровне.

Материалы статьи могут быть полезными для ученых и исследователей, занимающихся проблемами институционального доверия в системе профессионального образования, для федеральных и региональных комитетов и отделов по работе с молодежью, администраций вузов и колледжей в процессе разработки и реализации мероприятий по повышению уровня институционального доверия к системе профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Видясова Л. А., Видясов Е. Ю., Тензина Я. Д. Исследование социального доверия информационным технологиям при предоставлении электронных государственных услуг и использовании порталов электронного участия (кейс Санкт-Петербурга) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 43–57. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.03>

2. Ильичева Л. Е., Кондрашов А. О., Лапин А. В. Доверие как мост над пропастью неуверенности между властью и обществом // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 162–185. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1917>
3. Kang S., Zhu J. Do People Trust the Government More? Unpacking the Distinct Impacts of Anticorruption Policies on Political Trust // Political Research Quarterly. 2021. Vol. 74, issue 2. P. 434–449. <https://doi.org/10.1177/1065912920912016>
4. Mahmood M., Weerakkody V., Chen W. The Role of Information and Communications Technology in the Transformation of Government and Citizen Trust // International Review of Administrative Sciences. 2020. Vol. 86, issue 4. P. 708–728. <https://doi.org/10.1177/0020852318816798>
5. Xu X., Soto C. J., Plaks J. E. Beyond Openness to Experience and Conscientiousness: Testing Links between Lower-Level Personality Traits and American Political Orientation // Journal of Personality. 2020. Vol. 89, issue 4. P. 754–773. <https://doi.org/10.1111/jopy.12613>
6. Miething A., Mewes J., Giordano G. N. Trust, Happiness and Mortality: Findings from a Prospective US Population-Based Survey // Social Science & Medicine. 2020. Vol. 252. Article no. 112809. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2020.112809>
7. Stability and Change in Personality Traits and Major Life Goals from College to Midlife / O. E. Atherton [et al.] // Personality and Social Psychology Bulletin. 2021. Vol. 47, issue 5. P. 841–858. <https://doi.org/10.1177/0146167220949362>
8. Bailey P. E., Leon T. A Systematic Review and Meta-Analysis of Age-Related Differences in Trust // Psychology and Aging. 2019. Vol. 34, issue 5. P. 674–685. <https://doi.org/10.1037/pag0000368>
9. Everyday Dynamics in Generalized Social and Political Trust / A. Baumert [et al.] // Journal of Research in Personality. 2017. Vol. 69. P. 44–54. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2016.04.006>
10. What Inverted U Can Do for Your Country: A Curvilinear Relationship between Confidence in the Social System and Political Engagement / A. Cichocka [et al.] // Journal of Personality and Social Psychology. 2017. Vol. 115, issue 5. P. 883–902. <https://doi.org/10.1037/pspp0000168>
11. Domański H., Pokropek A. The Relation between Interpersonal and Institutional Trust in European Countries: Which Came First? // Polish Sociological Review. 2021. Vol. 213, issue 1. P. 87–102. <https://doi.org/10.26412/psr213.05>
12. Furnham A., Cheng H. Personality Traits and Socio-Demographic Variables as Predictors of Political Interest and Voting Behavior in a British Cohort // Journal of Individual Differences. 2019. Vol. 40, issue 2. <https://doi.org/10.1027/1614-0001/a000283>
13. Halmburger A., Baumert A., Rothmund T. Seen One, Seen ‘Em All? Do Reports about Law Violations of a Single Politician Impair the Perceived Trustworthiness of Politicians in General and of the Political System? // Journal of Social and Political Psychology. 2019. Vol. 7, issue 1. P. 448–477. <https://doi.org/10.5964/jspp.v7i1.933>
14. Fear, Populism, and the Geopolitical Landscape / M. Obschonka [et al.] // Social Psychological and Personality Science. 2018. Vol. 9, issue 3. P. 285–298. <https://doi.org/10.1177/1948550618755874>
15. Camussi S., Mancini A. L. Individual Trust: Does Quality of Local Institutions Matter? // Journal of Institutional Economics. 2019. Vol. 15, issue 3. P. 487–503. <https://doi.org/10.1017/S1744137418000279>
16. Ling Wong C., Jensen O. The Paradox of Trust: Perceived Risk and Public Compliance During the COVID-19 Pandemic in Singapore // Journal of Risk Research. 2020. Vol. 23, issue 7–8. P. 1021–1030. <https://doi.org/10.1080/13669877.2020.1756386>
17. Starke C., Marcinkowski F., Wintterlin F. Social Networking Sites, Personalization, and Trust in Government: Empirical Evidence for a Mediation Model // Social Media + Society. 2020. Vol. 6, issue 2. <https://doi.org/10.1177/2056305120913885>
18. Estrada L., Bastida F. Effective Transparency and Institutional Trust in Honduran Municipal Governments // Administration & Society. 2020. Vol. 52, issue 6. P. 890–926. <https://doi.org/10.1177/0095399719874346>
19. In Trust We Trust: The Impact of Trust in Government on Excess Mortality during the COVID-19 Pandemic / Z. B. Louis [et al.] // Public Policy and Administration. 2022. Vol. 37, issue 2. P. 226–252. <https://doi.org/10.1177/09520767211058003>
20. Фролова Е. В., Рогач О. В. Институциональное доверие в российских регионах // Вестник Пермского университета. Политология. 2022. Т. 16, № 2. С. 49–58. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2022-2-49-58>
21. Макаренко Д. Г. Механизмы формирования доверия общества к институтам государственной власти // Мониторинг правоприменения. 2021. № 2 (39). С. 21–26. <https://doi.org/10.21681/2226-0692-2021-2-21-26>
22. Проказина Н. В. Цифровая грамотность как основа диалога власти и населения в условиях пандемии // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 3. С. 36–43. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-3-36-43>
23. Малкина М. Ю., Овчинников В. Н., Холодилин К. А. Институциональные факторы политического доверия в современной России // Журнал институциональных исследований. 2020. Т. 12, № 4. С. 77–93. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.4.077-093>

24. Dzimińska M., Fijalkowska J., Sułkowski Ł. Trust-Based Quality Culture Conceptual Model for Higher Education Institutions // *Sustainability*. 2018. Vol. 10, issue 8. Article no. 2599. <https://doi.org/10.3390/su10082599>
25. Ismanova D. Students' Loyalty in Higher Education: The Mediating Effect of Satisfaction, Trust, Commitment on Student Loyalty to Alma Mater // *Management Science Letters*. 2019. № 9. P. 1161–1168. <https://doi.org/10.5267/j.msl.2019.4.024>
26. Abdelmaaboud A. K., Pena A., Mahrous A. A. The Influence of Student-University Identification on Student's Advocacy Intentions: The Role of Student Satisfaction and Student Trust // *Journal of Marketing for Higher Education*. 2020. Vol. 32, issue 2. P. 197–219. <https://doi.org/10.1080/08841241.2020.1768613>
27. Bormann I., Thies B. Trust and Trusting Practices During Transition to Higher Education: Introducing a Framework of Habitual Trust // *Educational Research*. 2019. Vol. 61, issue 2. P. 161–180. <https://doi.org/10.1080/00131881.2019.1596036>
28. Boeck C. A. Trust Issues: The Role of Trusting Relationships on Students' Knowledge about and Transition to Community College // *Community College Journal of Research and Practice*. 2020. Vol. 46, issue 5. P. 335–351. <https://doi.org/10.1080/10668926.2020.1856217>
29. Кузнецов И. С. Детерминанты доверия в высшем образовании // *Высшее образование в России*. 2021. Т. 30, № 12. С. 9–31. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-12-9-31>
30. Bormann I., Niedlich S., Würbel I. Trust in Educational Settings – What It Is and Why It Matters. *European Perspectives* // *European Education*. 2021. Vol. 53, issue 3–4. P. 121–136. <https://doi.org/10.1080/10564934.2022.2080564>
31. Poort I., Jansen E., Hofman A. Does the Group Matter? Effects of Trust, Cultural Diversity and Group Formation on Engagement in Group Work in Higher Education // *Higher Education Research & Development*. 2022. Vol. 41, issue 2. P. 511–526. <https://doi.org/10.1080/07294360.2020.1839024>
32. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Доверие в высшем образовании как социологическая проблема // *Социологический журнал*. 2018. Т. 24, № 4. С. 93–112. <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.4.6099>
33. Василенко Л. А., Зотов В. В., Захарова С. А. Использование потенциала социальных медиа в становлении участвующего управления // *Вестник РУДН. Сер.: Социология*. 2020. Т. 20, № 4. С. 864–876. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-4-864-876>
34. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Доверие в вузе как фактор преодоления образовательной неуспешности студенчества // *Вестник Института социологии*. 2019. Т. 10, № 4. С. 126–149. <https://doi.org/10.19181/vis.2019.31.4.620>
35. Кузнецов И. С. Доверие студентов и их образовательная траектория после окончания вуза // *Высшее образование в России*. 2023. Т. 32, № 1. С. 110–129. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-1-110-129>

REFERENCES

1. Vidasova L.A., Vidasov E.Yu., Tensina I.D. A Study of Social Trust in Information Technology in the Provision of Electronic Public Services and the Use of Electronic Participation Portals (Case Study of St. Petersburg, Russia). *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2019;(5):43–57. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.03>
2. Iliycheva L.E., Kondrashov A.O., Lapin A.V. Trust as a Bridge over the Uncertainty Gap between the Government and Society. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2021;(2):162–185. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1917>
3. Kang S., Zhu J. Do People Trust the Government More? Unpacking the Distinct Impacts of Anticorruption Policies on Political Trust. *Political Research Quarterly*. 2021;74(2):434–449. <https://doi.org/10.1177/1065912920912016>
4. Mahmood M., Weerakkody V., Chen W. The Role of Information and Communications Technology in the Transformation of Government and Citizen Trust. *International Review of Administrative Sciences*. 2020;86(4):708–728. <https://doi.org/10.1177/0020852318816798>
5. Xu X., Soto C.J., Plaks J.E. Beyond Openness to Experience and Conscientiousness: Testing Links between Lower-Level Personality Traits and American Political Orientation. *Journal of Personality*. 2020;89(4):754–773. <https://doi.org/10.1111/jopy.12613>
6. Miething A., Mewes J., Giordano G.N. Trust, Happiness and Mortality: Findings from a Prospective US Population-Based Survey. *Social Science & Medicine*. 2020;252:112809. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2020.112809>

7. Atherton O.E., Grijalva E., Roberts B.W., Robins R.W. Stability and Change in Personality Traits and Major Life Goals from College to Midlife. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2021;47(5):841–858. <https://doi.org/10.1177/0146167220949362>
8. Bailey P.E., Leon T. A Systematic Review and Meta-Analysis of Age-Related Differences in Trust. *Psychology and Aging*. 2019;34(5):674–685. <https://doi.org/10.1037/pag0000368>
9. Baumert A., Halmburger A., Rothmund T., Scheme C. Everyday Dynamics in Generalized Social and Political Trust. *Journal of Research in Personality*. 2017;69:44–54. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2016.04.006>
10. Cichočka A., G'orska P., Jost J.T., Sutton R.M., Bilewicz M. What Inverted U Can Do for Your Country: A Curvilinear Relationship between Confidence in the Social System and Political Engagement. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2017;115(5):883–902. <https://doi.org/10.1037/pspp0000168>
11. Domański H., Pokropek A. The Relation between Interpersonal and Institutional Trust in European Countries: Which Came First? *Polish Sociological Review*. 2021;213(1):87–102. <https://doi.org/10.26412/psr213.05>
12. Furnham A., Cheng H. Personality Traits and Socio-Demographic Variables as Predictors of Political Interest and Voting Behavior in a British Cohort. *Journal of Individual Differences*. 2019;40(2). <https://doi.org/10.1027/1614-0001/a000283>
13. Halmburger A., Baumert A., Rothmund T. Seen One, Seen 'Em All? Do Reports about Law Violations of a Single Politician Impair the Perceived Trustworthiness of Politicians in General and of the Political System? *Journal of Social and Political Psychology*. 2019;7(1):448–477. <https://doi.org/10.5964/jspp.v7i1.933>
14. Obschonka M., Stuetzer M., Rentfrow P.J., Lee N., Potter J., Gosling S.D. Fear, Populism, and the Geopolitical Landscape. *Social Psychological and Personality Science*. 2018;9(3):285–298. <https://doi.org/10.1177/1948550618755874>
15. Camussi S., Mancini A.L. Individual Trust: Does Quality of Local Institutions Matter? *Journal of Institutional Economics*. 2019;15(3):487–503. <https://doi.org/10.1017/S1744137418000279>
16. Ling Wong C., Jensen O. The Paradox of Trust: Perceived Risk and Public Compliance During the COVID-19 Pandemic in Singapore. *Journal of Risk Research*. 2020;23(7–8):1021–1030. <https://doi.org/10.1080/13669877.2020.1756386>
17. Starke C., Marcinkowski F., Wintterlin F. Social Networking Sites, Personalization, and Trust in Government: Empirical Evidence for a Mediation Model. *Social Media + Society*. 2020;6(2). <https://doi.org/10.1177/2056305120913885>
18. Estrada L., Bastida F. Effective Transparency and Institutional Trust in Honduran Municipal Governments. *Administration & Society*. 2020;52(6):890–926. <https://doi.org/10.1177/0095399719874346>
19. Louis Z. B., Nicoli F., Wayenberg E., Verschuere B. In Trust We Trust: The Impact of Trust in Government on Excess Mortality During the COVID-19 Pandemic. *Public Policy and Administration*. 2022;37(2):226–252. <https://doi.org/10.1177/09520767211058003>
20. Frolova E.V., Rogach O.V. Institutional Trust in Russian Regions. *Perm University Herald. Political Science*. 2022;16(2):49–58. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2022-2-49-58>
21. Makarenko D.G. [Mechanisms for Building Public Trust in Government Institutions]. *Monitoring of Law Enforcement*. 2021;(2):21–26. (In Russ.) <https://doi.org/10.21681/2226-0692-2021-2-21-26>
22. Prokazina N.V. Digital Literacy as a Basis for a Dialogue between the Authorities and the Population in the Context of a Pandemic. *Digital Sociology*. 2021;4(3):36–43. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-3-36-43>
23. Malkina M.Yu., Ovchinnikov V.N., Kholodilin K.A. Institutional Factors Influencing Political Trust in Modern Russia. *Journal of Institutional Studies*. 2020;12(4):77–93. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.4.077-093>
24. Dżimińska M., Fijałkowska J., Sułkowski Ł. Trust-Based Quality Culture Conceptual Model for Higher Education Institutions. *Sustainability*. 2018;10(8):2599. <https://doi.org/10.3390/su10082599>
25. Ismanova D. Students' Loyalty in Higher Education: The Mediating Effect of Satisfaction, Trust, Commitment on Student Loyalty to Alma Mater. *Management Science Letters*. 2019;(9):1161–1168. <https://doi.org/10.5267/j.msl.2019.4.024>
26. Abdelmaaboud A.K., Pena A., Mahrous A.A. The Influence of Student-University Identification on Student's Advocacy Intentions: The Role of Student Satisfaction and Student Trust. *Journal of Marketing for Higher Education*. 2020;32(2):197–219. <https://doi.org/10.1080/08841241.2020.1768613>
27. Bormann I., Thies B. Trust and Trusting Practices during Transition to Higher Education: Introducing a Framework of Habitual Trust. *Educational Research*. 2019;61(2):161–180. <https://doi.org/10.1080/00131881.2019.1596036>

28. Boeck C.A. Trust Issues: The Role of Trusting Relationships on Students' Knowledge about and Transition to Community College. *Community College Journal of Research and Practice*. 2020;46(5):335–351. <https://doi.org/10.1080/10668926.2020.1856217>
29. Kuznetsov I.S. Determinants of Trust in Higher Education. *Higher Education in Russia*. 2021;30(12):9–31. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-12-9-31>
30. Bormann I., Niedlich S., Würbel I. Trust in Educational Settings – What It Is and Why It Matters. *European Perspectives / European Education*. 2021;53(3–4):121–136. <https://doi.org/10.1080/10564934.2022.2080564>
31. Poort I., Jansen E., Hofman A. Does the Group Matter? Effects of Trust, Cultural Diversity and Group Formation on Engagement in Group Work in Higher Education. *Higher Education Research & Development*. 2022;41(2):511–526. <https://doi.org/10.1080/07294360.2020.1839024>
32. Zborovsky G.E., Ambarova P.A. Trust in Higher Education as a Sociological Problem. *Sociological Journal*. 2018;24(4):93–112. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.4.6099>
33. Vasilenko L.A., Zotov V.V., Zakharova S.A. Social Media Potential for Developing Participatory Governance. *RUDN Journal of Sociology*. 2020;20(4):864–876. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-4-864-876>
34. Zborovsky G.E., Ambarova P.A. Trust in Universities as a Factor for Overcoming Educational Inefficiency. *Vestnik instituta sotsiologii*. 2019;10(4):126–149. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.19181/vis.2019.31.4.620>
35. Kuznetsov I.S. Students' Trust and Their Educational Trajectory after Graduation. *Higher Education in Russia*. 2023;32(1):110–129. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-1-110-129>

Об авторах:

Танина Мария Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, информатики и общегуманитарных наук Пензенского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (440052, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Калинина, д. 33Б), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-7311-6280>, **Scopus ID:** 57211810144, **Researcher ID:** E-7224-2018, margo10@inbox.ru

Бондаренко Владимир Викторович, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, информатики и общегуманитарных наук Пензенского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (440052, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Калинина, д. 33Б), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-6716-1963>, **Scopus ID:** 57211802151, bond40@bk.ru

Полутин Сергей Викторович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и социальной работы МГУ им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-0399-4154>, **Scopus ID:** 57215972235, **Researcher ID:** A-9592-2017, polutin.sergei@yandex.ru

Юдина Вера Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, информатики и общегуманитарных наук Пензенского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (440052, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Калинина, д. 33Б), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-9835-9430>, **Scopus ID:** 57211803103, **Researcher ID:** E-4558-2018, vayudina@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

М. А. Танина – теоретический анализ зарубежных источников; сбор и обработка первичных материалов; описание результатов исследования; техническое оформление списка литературы; перевод структурных составляющих на английский язык; подготовка начального варианта текста; доработка текста статьи.

В. В. Бондаренко – разработка концепции исследования; организация и проведение исследования; статистическая обработка данных; интерпретация и критический анализ.

С. В. Полутин – обеспечение сбора информации при проведении анкетирования студентов; интерпретация и критический анализ данных, полученных в ходе анкетного опроса по вопросам институционального доверия к системе профессионального образования в российских вузах и колледжах.

В. А. Юдина – подготовка инструментария опроса и аналитических материалов по результатам эмпирического этапа исследования; сбор информации.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 29.12.2023; одобрена после рецензирования 04.03.2024; принята к публикации 12.03.2024.

About the authors:

Maria A. Tanina, Cand.Sci. (Econ.), Associate Professor of Management, Computer Science and All-Humanities Chair, Financial University under the Government of the Russian Federation (Penza Branch) (33B Kalinin St., Penza 440052, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-7311-6280>, **Scopus ID:** [57211810144](https://orcid.org/0000-0001-7311-6280), **Researcher ID:** [E-7224-2018](https://orcid.org/0000-0001-7311-6280), margo10@inbox.ru

Vladimir V. Bondarenko, Dr.Sci. (Econ.), Professor of Management, Computer Science and All-Humanities Chair, Financial University under the Government of the Russian Federation (Penza Branch) (33B Kalinin St., Penza 440052, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-6716-1963>, **Scopus ID:** [57211802151](https://orcid.org/0000-0002-6716-1963), bond40@bk.ru

Sergey V. Polutin, Dr.Sci. (Sociol.), Professor, Head of the Chair of Sociology and Social Work, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-0399-4154>, **Scopus ID:** [57215972235](https://orcid.org/0000-0003-0399-4154), **Researcher ID:** [A-9592-2017](https://orcid.org/0000-0003-0399-4154), polutin.sergei@yandex.ru

Vera A. Yudina, Cand.Sci. (Econ.), Associate Professor of Management, Computer Science and All-Humanities Chair, Financial University under the Government of the Russian Federation (Penza Branch) (33B Kalinin St., Penza 440052, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-9835-9430>, **Scopus ID:** [57211803103](https://orcid.org/0000-0001-9835-9430), **Researcher ID:** [E-4558-2018](https://orcid.org/0000-0001-9835-9430), vayudina@fa.ru

Authors' contribution:

M. A. Tanina – theoretical analysis of foreign sources; collection and processing of primary materials; description of research results; technical design of the list of sources used; translation of structural components into English; preparation of the initial version of the text; revision of the text of the article.

V. V. Bondarenko – development of the concept of research; organization and conduct of the study; statistical processing of data; interpretation and critical analysis.

S. V. Polutin – ensuring the collection of information during the survey of foreign students; interpretation and critical analysis of the data obtained during the questionnaire survey on the satisfaction of foreign students with the parameters of digital distance education technologies in Russian universities.

V. A. Yudina – preparation of survey tools; collection of information; preparation of analytical and graphic materials based on the results of the questionnaire.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 29.12.2023; approved after reviewing 04.03.2024; accepted for publication 12.03.2024.